

ТОНУС ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

1.

— «НАШ ТЕАТР, — писал Бертольд Брехт, — должен вызывать радость познания...». Это положение не устарело и, надо полагать, не устареет. Ни один руководитель театра или творческий работник не станет возражать против хрестоматийной истины, гласящей, что театр должен дарить радость, что спектакль призван рождать у зрителя ощущение праздника. Всякий спектакль, а уж особенно новый — премьера.

Одесские театралы могли заметить, что в последние годы в некоторых наших театрах у термина «премьера» появился странный конкурент — «капитальное возобновление». Каков смысл этой формулы? Был, значит, когда-то в театре спектакль-праздник, со временем обветшал и представился, а потом его решили возобновить. Капитальное возобновление праздника?

Можно понять коллектив театра музыкальной комедии, пожелавший, чтобы на новой, большой сцене возродился спектакль, «На рассвете», с которым связаны большие успехи одесской оперетты. Труднее понять логику руководителей театра оперы и балета, возведших практику «капитальных возобновлений» в ранг системы. Шла на сцене театра опера Гулака-Артемовского «Запорожец за Ду-

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

наем», затем сошла со сцены. Стоило ли снова включать эту оперу в действующий репертуар? Несомненно! Но при одном условии: стоило поставить классическое произведение с учетом современных требований, предъявляемых к оперному спектаклю, поставить заново, а не повторять старую постановку. «Пиковая дама» появилась в афише этого театра на пороге 70-х годов. Прошло десятилетие, и пришла пора для «капитального возобновления» прожившего короткую сценическую жизнь спектакля. Перечень такого рода работ можно было бы, к сожалению, продолжить. А нынешняя премьера «Лебединого озера» появилась... через пять лет после предыдущей, осуществленной теми же постановщиками.

О «реставрационной» деятельности театра оперы и балета уже писали в нашей печати. Я вспоминаю об этой практике, потому что она есть признак явно пониженного творческого тонуса. Театр выпускает определенное количество спектаклей в сезон, и когда видное место в ряду новых работ занимают вовсе не новые спектакли, рожденные в горниле творческого горения, а преспокойно реставрированные старые ра-

боты, это уже тревожно. Если такое позволяет себе академический театр, то его пример может стать заразительным.

2.

РАЗУМЕЕТСЯ, у каждого спектакля своя жизнь, и отжившие свой срок должны уступать место новым работам. Должны, но не всегда уступают. В афишах одесских театров немало спектаклей, которые уже отжили свой век и давно должны быть сняты. Это, например, «Севильский цирюльник» и балет «Эсмеральда» в театре оперы и балета, «Дождь» в театре им. Иванова, «Вторая свадьба в Малиновке» в музкомедии, «Емелино счастье» и «Призрачный Джакомо» в ТЮЗе. «Стойкий оловянный солдатик» в театре кукол и другие. Пусть в отдельных спектаклях этого ряда есть интересные актерские работы, но в целом каждый из них не только не «дотягивает» до праздника, но попросту распался как зрелищное единство. Наличие таких спектаклей в репертуаре наших театров не способствует взаимопониманию между творческим коллективом и требовательным зрителем.

С другой стороны, обидно наблюдать, как преждевременнo отправляются в небытие некоторые спектакли, в свое

(Окончание на 4-й стр.).

"Вечерняя
Одесса", 16/V-1983

ТОНУС ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

время, вызвавшие интерес у критики и публики. Много сил было затрачено коллективом театра им. Октябрьской революции при постановке «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Спектакль вызвал споры у критиков. Но бесспорным было одно: работа над пушкинской трагедией очень много дала всей труппе, особенно молодежи, способствовала росту ее общей и театральной культуры. Спектакль шел крайне редко, прошел всего лишь один сезон и канул в лету. Не встретите вы сегодня в афише этого театра и спектакля «Старый дом» по пьесе А. Казанцева — спектакля, всего лишь два года тому назад интересно поставленного и сыгранного актерами театра. Жаль, что не идет уже на сцене театра музыкальной комедии грустный и умный мюзикл Г. Цабадзе «Сердце мое здесь».

3.

РУКОВОДИТЕЛИ ТЕАТРА оперы и балета часто и справедливо говорят о важности обращения к произведениям советского оперного искусства. Но как согласовать эти декларации с недостаточно бережным отношением к таким спектаклям, как «Июльское воскресенье», «Семен Котко» и «Петр Первый», служившим более долгой сценической жизни? Можно себе представить разочарование и удивление приезжего любителя оперы, который узнает, что поставленный 3 — 4 года тому назад спектакль, высоко оцененный и уже описанный в специальной литературе, окончательно снят с репертуара.

Впрочем, поводов для разочарований и у одесских зрителей достаточно. Чего стоят хотя бы слишком частые замены объявленных спектаклей в театрах оперы и балета и русской драмы? Театр может, к примеру, в праздничный день объявить дневное и вечернее представление нового спектакля «Скандал» и в последний момент заменить его на спектакль «Акселераты».

Классический репертуар представлен в афише театра им. Иванова «Царем Федором Иоанновичем» А. К. Толстого и «Банкротом» А. Н. Островского. Удивительно, но в последнее время именно эти две работы театр объявляет заранее, но в последний момент заменяет. Эти факты, подкрепленные зрительскими впечатлениями годичной давности от спектакля «Царь Федор Иоаннович», поставленного В. М. Стрижовым и прожившего в 70-е годы интересную жизнь, наталкивают на предположение, что спектакли уже умерли, а театр сохраняет их в своей афише просто для престижа (играем,

мол, классику!), при первой возможности заменяя их другими постановками.

Конечно же, бывают непредвиденные случаи, когда без замены обойтись нельзя. Для того, чтобы таких случаев было поменьше, и предусмотрена жизнь спектакля, по крайней мере, в двух составах исполнителей. Но, увы, зачастую действующим оказывается лишь первый состав, а дублеров приходится вводить на главные роли в «пожарном» порядке. В этом отношении недавно достойный пример «взрослым» театрам продемонстрировал театр юного зрителя: в спектакле «Стеклянный зверинец» по пьесе Т. Уильямса параллельно работают — и работают интересно — три состава. Такое обстоятельство может застраховать этот спектакль (на мой взгляд, наиболее интересную из работ одесских драматических театров в текущем сезоне) от преждевременной кончины.

4.

ЕСЛИ В ПРЕМЬЕРНОМ спектакле легко просматриваются удачи и просчеты постановочной группы и исполнителей, то жизнестойкость спектакля — это и показатель творческой боеспособности всего театра. Последнее относится не только к режиссерам, художникам, актерам, музыкантам, но и к постановочной части. Существует печальная зависимость: если в театре понижен творческий тонус, это настроение мгновенно передается работникам других цехов. И наоборот: накладки в работе декораторов, бутафоров, монтировщиков — явный признак какого-то неблагополучия, требующий немедленной реакции.

Если спектакли начинаются на 10 — 15 минут позже назначенного времени, если осветитель входит в свою кабину после того, как началось действие, если случайный зритель разгуливает по фойе в головном уборе, а в зал заходит, когда свет уже погашен, и громко топает в проходе — все это признаки опаснейшей расслабленности всего театрального коллектива, отнюдь не верящего в то, что «цель творчества — самоотдача». Это оборотная медаль того, что творится на сцене.

Если, к примеру, в спектакле театра им. Иванова «Мельница счастья» жители одной деревни говорят минимум на трех диалектах (одни окажут, другие акают, у одних взрывное «г», у других — фрикативное), а музыкальное оформление отличается предельной иллюстративностью, то что уж спрашивать с художника по свету, работающего так же, как его прадеды по профессии, или тем более — с капельдинеров. Все цехи театра вовлечены в единый и взаимосвязанный производст-

венный (а в идеале и творческий) процесс, и огрехи в работе одного блока быстро ведут к разлаживанию работы других.

Да и те беды, о которых говорилось выше, не являются разрозненными случайностями; они взаимообусловлены, и все вместе сигнализируют о том, что установка на полную отдачу, обязательную для творческого поиска, стала редкостью в наших театрах. Все чаще сталкиваясь с «творчеством воплоти», с некоторой расслабленностью, базирующейся на самоуспокоенности.

5.

НА ВСЯКОГО РОДА совещаниях руководители театров с волнением говорят о том, как важен для них критический контроль, взгляд со стороны, своевременная критика. Начинаешь верить в искренность таких слов, но... В конце апреля в Одесском отделении УТО состоялась научно-практическая конференция «Спектакль первый, десятый, сотый...», посвященная качеству эксплуатации действующего репертуара. Театральные критики города серьезно и заинтересованно проанализировали особенности эксплуатации репертуара в каждом из театров, указали на конкретные недоработки, вскрыли некоторые общие тенденции. Но удивительно, что, кроме ТЮЗа и театра им. Октябрьской революции, театральные коллективы города проявили весьма малую заинтересованность в работе конференции, а руководство театра оперы и балета вообще ее проигнорировало.

6.

ТАК ХОЧЕТСЯ верить, что безразличие некоторых руководителей театров к аналитическому взгляду со стороны на их жизнедеятельность есть фактор преходящий, что в конечном счете победит наша общая заинтересованность в том, чтобы возродилась былая слава Одессы как города театрального.

Так хочется, чтобы пресловутая «прохлада» начисто исчезла из отношения людей театра к своему делу и из отношения зрителей к своим театрам.

Так хочется, чтобы на вопрос о тоне театральной жизни Одессы мы, подобно тбилисцам, рижанам или ереванцам, могли отвечать не стыдась, с чувством гордости за свой город.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Председатель секции театроведения и критики межобластного отделения УТО, доцент Одесского университета.